

Князь Процент

КНИГА ИЗ ДВУХ
СТИХОВ И
ОДИННАДЦАТИ
РАССКАЗОВ

Князь Процент

**Книга из двух стихов
и одиннадцати рассказов**

«Издательские решения»

Князь Процент

Книга из двух стихов и одиннадцати рассказов / Князь Процент —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-906238-3

Стиль рассказов Князя Процента сравнивают с лучшими образцами прозы Тургенева, Чехова, Бунина и вместе с тем — Буковски. Его стихи заставляют вспомнить Шекспира. Поднимаемые им темы — переключки с Гоголем, Достоевским, Львом Толстым. Возможно ли в столь небольшой книге сочетать, казалось бы, несочетаемое? Убедитесь в этом сами — собравшая сотни отзывов в Интернете «Книга из двух стихов и одиннадцати рассказов» наконец-то издана в печатном виде.

ISBN 978-5-44-906238-3

© Князь Процент
© Издательские решения

Книга из двух стихов и одиннадцати рассказов

Князь Процент

© Князь Процент, 2018

ISBN 978-5-4490-6238-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

После взрывавшегося нестройными песнями, руганью, криками гвалта ярмарки внутри тарантаса казалось по-домашнему уютно. Трофим долго запрягал; наконец, двинулись. Скоро прекратило трясти – мостовая города осталась позади. Ехать было много, и Павлуша запросил:

– Матвеюшка... Матвеюшка, расскажи...

Сдерживая зычный бас, Матвей проворковал:

– Что рассказать, батюшка Пал Максимыч?

– Расскажи... как Бог мир сделал...

Матвей ласково улыбнулся, вздохнул, погладил черную курчавую бороду – Павлуша знал, что это он молится: как и всегда перед тем, как рассказать ему эту историю. С минуту молчали, потом Матвей причмокнул губами и загудел звучным голосом:

– Так-то вот так, батюшка Пал Максимыч. Сначала ничего во всем мире не было, кроме Господа Бога. И Он сперва сделал воду и небо над ней. В небе было пусто, и внизу ни души не было. Все это было в темноте, и Господь сделал так, что днем стало светло, а ночью – нет. Внизу-то все была вода, и Господь сделал землю-матушку. Там все было голо да тихо, и Господь сделал травушку-муравушку и деревьюшки еще сделал. Стало везде зелено, хорошо, как у нас сейчас в садике.

И как на небе не было ни солнышка, ни луны, ни единой звездочки, то Господь сделал и солнышко, и луну, и звездочки. Солнышко стало днем светить, а ночью спать-почивать – тогда вместо него луна и звездочки светят, нам путь освещают.

И как и в воде, и в небе, и на земле никого еще не было, то Господь сделал рыбок, птичек и зверушек. Стали рыбки в воде плавать, птички стали по небу летать и на деревьюшках щебетать, а зверушки стали на земле жить, резвиться да играть. И все они радовали Господа. И человека Господь сделал. В шесть дней Он сделал мир. Так-то вот так. Ничего не было, и в шесть дней все стало. Дивны дела Твои, Господи! – он перекрестился, – Спаси и помилуй нас, грешных.

В тарантасе чуть покачивалась духота, убаюкивало. Павлуша отодвинул занавесочку: Луна на мгновенье спряталась за одиноким большим дубом. Каждый раз, когда Павлуша слышал этот рассказ, ему хотелось увидеть Бога; вот и теперь, зная уже, что никого не увидит там, он долго глядел на небо, но оттуда ему лишь подмигивали, смахивая холодные искорки с ресниц, звезды. Везде, куда Павлуша бросал взор, ему казалось уныло и скучно, глазки у него стали слипаться; он прижался к Матвею, зажмурился и все представлял, как Бог делал мир: представлял-представлял да и уснул.

Тарантас уезжал все дальше от дуба, пока не превратился в одну из водящих хороводы вечерних мошек – их кочующие мириады плыли в гулкой тиши; и вдруг то разудало-громко, то смиренно-тихо запел соловей, кроясь в седоватой темноте порфириносной листвы дуба – вокруг него влюблено жужжащие добродушные июньские жуки заиграли весело в чехарду, шурша в невидимых складках расшитого звездами плаща беспечного и чуть скучавшего ветра, шелестевшего едва слышно послушной его воле травой, навевая ей дивные сны о том, что он

уже много-много лет живет у этого дуба и проживет здесь еще больше, и изредка заставлявшего очерченные невесомо-прозрачными лунными лучами листья слаженно вторить разлетающейся по ночной округе вместе с бесстрастными звуками таинственных сюит всезнающих сверчков и забавно-хвастивым кваканьем лягушек песне соловья; и с неба эту песню слушал Бог и улыбался.

Он подождал, пока раздастся дребезжание, спустился по ступенькам, повернул за угол, тупо закурил и поплелся вдоль стены; настроение было паршивое, но ему не приходило в голову, отчего это; накрапывало, он сплюнул, затаился, пошел быстрее, под аркой замедлил ход, за спиной резко просигналил автомобиль, он рванулся на тротуар, бросил окурки себе под ноги; навстречу ему шли двое пьяных – один уставился на него, явно намереваясь чего-то попросить, – он вновь сошел на узкую дорогу и почти побежал; ему вспомнилось, что давно, будучи в пятом классе, он бегал быстрее всех на уроках физкультуры; он свернул к маленькой лестнице магазина, постоял под дождем, ему опять припомнилась физкультура, он холодно нащупал в кармане пятьдесят рублей, сплюнул, обреченно поднялся по ступенькам, привычно спросил пива, взял холодную запотевшую бутылку, сунул ее в карман куртки, ему захотелось уже купить пачку сухариков, но он не сделал этого, забрал сдачу и вышел; дождь хлестал вовсю, до него дошло, что во дворе за столом не посидеть; он подошел к до отвращения знакомому ближайшему подъезду, дернул дверь, выругался, дернул еще, зашел внутрь, вызвал лифт, обматерил себя за то, что не взял сухариков, и нажал на кнопку пятого этажа; у него в памяти всплыла фраза Коляна «Нажраться хочется», и ему подумалось, что он был прав, когда не стал брать закуску; он притуплено ощутил всегда испытываемые им перед тем, как выпить, дрожь и возбуждение; на пятом вышел на лестничную клетку, умело открыл бутылку, сел, прислонился к стене и начал прихлебывать пиво, после нескольких глотков потянулся было к сухарикам, не нашел их и выматерился; его взгляд остановился наверху лестницы, и ему смутно припомнилось, как там блевал Палыч, – он тут же послал того к черту за то, что сейчас его не было рядом; ему ударило в затылок, он сделал два больших глотка, сильно передернулся, запрокинул голову и несколько минут сидел да думал об Ольке, ощутил позыв плоти, зло сплюнул: ему вспомнилось, что та из-за Семена пьет противозачаточные, – глотнул пива и обматерил Семена – за Ольку и за то, что тот отказался с ним выпить; ему представилась Танька, и неожиданно для себя самого он послал и ее; присосался к бутылке, подождал, когда голова сильно закружится, оторвался на секунду, присосался опять, допил до конца, закрыл глаза, пустил бутылку вниз по лестнице, послушал, как она бьется, и попытался догадаться, о чем она ему напоминает; ему хотелось закурить, он поленился и задремал; очнувшись, машинально посмотрел на часы, встал, расстегнул брюки, облегчился вниз лестницы, на осколки бутылки, сунул в рот сигарету, щелкнул зажигалкой, затаился, и ему показалось, что он знает, почему у него с самого начала было плохое настроение и он зол на всех, – никто не пошел бухать с ним, и пить одному было не весело, как в компании, а горько; он сплюнул, мотнул гудевшей головой, глянул на осколки, ему вспомнилось, как в пятом классе он бегал быстрее всех, и подумалось, что не так уж давно это было – три года назад; он надел портфель на правое плечо и направился к лифту – завтра предстояла контрольная по геометрии, и нужно было хоть как-то подготовиться к ней.

Жил на свете разбойник – душегуб и грабитель. Ни людей, ни Бога он не боялся, без сомнения шел убивать да разорять, и каждый раз ему везло: уходил с золотом да драгоценностями и оставался невредим.

Однажды знакомая старуха сказала ему:

– Ишь, как Бог-то тебя хранит. Будто заговоренный ходишь: сколько народу загубил, а сам жив-здоров.

Подумал разбойник и решил, что Бога надо поблагодарить. Тем вечером он собирался грабить везущую золото карету; у него оставалось немного времени, и, недолго думая, взял он тугой кошелек с золотыми монетами да пошел в церковь – там ни души не было, он бросил золото в ящик для пожертвований и сказал:

– Спасибо Тебе, что всегда помогаешь мне в моем деле, Господи, так что и пуля меня не достает, и сталь не ранит, и аркан не ловит. Ты и впредь не оставляй меня, а я буду благодарить Тебя золотом, как сегодня.

Перекрестился он и отправился караулить карету, но на сей раз ему не повезло: когда он шел по чаще, набросился на него другой разбойник, давно ему завидовавший, ударил ножом под сердце, сорвал с шеи ключ от стоявшего у него в доме сундука с золотом и убежал. Обливаясь кровью, раненый разбойник упал на землю, глянул на закрытое ветвями сосен, затянутое тучами небо, прошептал:

– Видно, правда, есть Ты на свете, Господи, – и испустил дух.

– Прогуляемся по лунной дорожке? Возьми меня за руку, не бойся.

– Я и не боюсь. Я вот думаю – шедевр «Звездная ночь» или дешевка?

– А что такое шедевр?

– Кто знает... Но настоящие звезды красивее.

– Думаю, настоящие звезды это просто звезды.

– А у ван Гога?

– Просто холст и краски. Звезды существуют и без этого.

Знаешь, я с детства, лет с семи, порой закрываю глаза и пытаюсь представить, что было бы, если б ничего не было.

– Ничего не было?

– Если бы в мире ничего не было и сам мир тоже не существовал.

– И часто ты об этом думаешь?

– Иногда каждый день, а иногда месяцами не вспоминаю. И до сих пор всякий раз голова кружится, словно с высоты падаю.

– Выходит, ничего не было бы?

– Временами мне сдается, что я вывел для себя два основных закона мироздания.

– Тоже ребенком?

– Позднее.

– И какие они?

– Бог есть.

– А второй?

– А он нужен после первого?

– Мир ведь существует, и в нем что-то есть.

– Практически все может быть практически всем. Держи яблоко.

– Спасибо.

Дед был старым, сколько Костя его знал. С его ранних фотографий смотрел стройный молодой мужчина с волосами без единой седины, и Костя не мог понять, как этот человек превратился в его деда. Когда он родился, деду исполнилось шестьдесят семь лет: костин папа был его младшим сыном, и у него уже были взрослые внуки. Старших детей дед не ждал в гости, не говорил с ними по телефону – разговаривал лишь с костинной семьей и со своим фронтовым другом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.